

ВСЁ ЖИВОЕ

Иван ПЫРКОВ, Саратов. Доктор филологических наук,
член Союза писателей России

ЧЕРЁМУХА СИМБИРСКА

Весной – в майское первоначалье, – когда наплывы тёплого, согретого солнышком воздуха ласково касаются твоего сердца, когда светло-дымчатая празелень поднимается над лесами и кажется, что деревья вот-вот оторвутся от земли и так и застынут в весенней своей невесомости, когда половодье царит в пойменных лугах, заполняя бочажины и овраги, превращая озерца и болотца в бурные моря, когда стонут жерлянки и расчерчивают полую воду карасиные плавники, когда и соловьиная спевка – лешева дудочка – прозвучала разок-другой в непролазном буреломе, тогда-то, в эту благословенную пору, вдруг происходит чудо.

Зацветает черёмуха.

Сколько ни жди её, сколько ни готовься к встрече с кипенно-белым нарядом – её выход всегда будет неожиданным. Сквозь струящийся, плавящийся на пригреве ветерок вдруг донесётся до тебя чуть холодноватый проблеск. И не поверишь глазам – неужели это она, долгожданная, баснословная, лесная?

Фото В. Ламзина

И только когда встрепенувшийся на мгновение
дунь донесёт до тебя пьянящий черёмуховый дух
— необъяснимое волнение ознобом пробегло по тебе, ты наяву поверишь, поймёшь: да, она...
чёрмуха.

Это потом, через минуту — другую, покачаешь
головой чуть насторожённо — быть холоду, быть
нечастью скоро. И дождик где-то близко, значит,
и тучи близятся, и ветра берут разбежку. И
вспомнишь-вспомнишь невольно: как-то было в
весну, поторопилась ли сегодня гостья,
поздала ли? Это потом. А пока все твои мысли
исплещены черёмуховой сваркой. Не смотри долго —
берегись. Черёмуха не любит прямых взглядов.
Она вечно таится, теряется где-то в глухомани, не
спешит выйти к людям из своего волшебного за-
мерзлая. Но уж коли встретишься с ней на каком
перепутке глаза в глаза — не забудешь о той
встрече, сохранишь тот свет...

Мама всё просила отца: Володь, напиши песню. Ну стихи, ну рассказы... А песню — напиши, у тебя же обязательно получится.

Мама любила черёмуху. У нас дома в черёмуховую пору обязательно появлялась охапка-другая. Деревенские лепестки на полу. И как двери откроешь, домой приходя, делаешь глубокий сладостный вдох.

— Песню. Про черёмуху! У тебя обязательно получится.

И отец написал.

Вернее сказать, они с мамой вместе.

Стихи никогда нигде не печатались. И листочки со стихотворными строками затерялись. Я не смог найти. Но смог вспомнить — не забыл. Вот они:

Черёмуха лесная,
Ты радость, ты и грусть.
Я к тебе склоняюсь —
Плачу и смеюсь.

Но почему так быстро
Цвет уходит твой?
И что уносит, чистый,
Он от нас с тобой?

Ты расцветаешь в холода,
Когда высокая вода,
Ты осыпаешь лепестки
И серебришь мои виски.

Прощай, черёмуха, прощай!
Прощай, черёмуха, прощай!
Прощай, черёмуха, прощай!
Но встречу мне пообещай.

Черёмуха Симбирска —
Ты радость, ты и грусть.
Ты близко и неблизко.
Я плачу и смеюсь.

И почему так быстро
Цвет уходит твой?
И что уносит, чистый,
Он от нас с тобой?

Ты расцветаешь в холода,
Когда высокая вода,
Ты осыпаешь лепестки
И серебришь мои виски.

Прощай, черёмуха, прощай!
Прощай, черёмуха, прощай!
Прощай, черёмуха, прощай!
Но встречу мне пообещай.

Если вдруг кто-то из ульяновских композиторов решит написать музыку к приводимым здесь стихам, я буду очень рад и признателен. Не забудьте только поставить имена авторов: В.И. Пырков, Н.Д. Васильцова.

...Скоро-скоро тронется Волга, озамкованная пока монолитным льдом, скоро появятся береговые отдышины, загорится на волжских островах верблюз. А там и апрель разойдётся, и разольётся река, и заполнят лес лешевы дудки. И зацветёт черёмуха. Симбирская. Родная. Обещающая встречу.

